

— Уже давно, — водитель посмотрел в зеркало заднего вида и сказал с местным акцентом:

— Парень, выходите на следующей остановке. Перейдите по мосту на противоположную сторону, и вы успеете на последний автобус обратно.

Чжу Сюнь, проехавший свою остановку, вздохнул и потер глаза:

— Спасибо, водитель.

Через полминуты Чжу Сюнь вышел из автобуса. Прохладный ночной ветер развеял остатки сна. Он огляделся вокруг и вдруг почувствовал, что это место кажется знакомым. Подняв голову, он увидел большой указатель — район Сеян.

В тот же миг в его сознании возникли холодные глаза. Сердце Чжу Сюня дрогнуло, и почему-то ему захотелось — в прошлый раз он спешил и не успел как следует поблагодарить того человека. Раз уж он здесь, почему бы не заглянуть?

Тело двигалось быстрее, чем мысли.

Чжу Сюнь шагнул вперёд, легко обойдя несколько узких улочек, и оказался у дома 99. Аромат цветов из сада пробирался через забор, наполняя всю улицу. Даже стоя снаружи, можно было почувствовать, как белоснежные цветы покрывают землю.

Чжу Сюнь подошёл ближе и увидел запертые ворота. В этот момент его разум наконец прояснился.

Подождите.

Зачем он сюда пришёл? Просто чтобы сказать несколько пустых слов благодарности?

Мысль об этом показалась нелепой, и Чжу Сюнь поспешно отбросил её. Но как только он повернулся, его взгляд встретился с чьей-то фигурой.

Чжу Сюнь замер. Человек стоял в пяти шагах от него, его облик был слегка знакомым, но лицо оказалось незнакомым. Он был невероятно красив, и достаточно было одного взгляда, чтобы понять — любые слова, описывающие красоту, можно было применить к нему.

Его губы были идеальной формы, в свете заката они казались слегка розовыми. На высоком носу покоились очки с золотой оправой, от которых исходил слабый блеск, скрывающий глаза, делая их неразличимыми.

Но некоторые люди настолько уникальны, что даже при размытом облике их аура остаётся неповторимой.

Чжу Сюнь прищурился, невольно сделав шаг вперёд. Узнав эти глаза, он тут же выпалил:

— ...Нин Юэчжи.

Выражение лица пришедшего на мгновение изменилось.

Чжу Сюнь понял, что допустил оплошность, и поспешно поправился:

— Это вы, господин Нин?

— Это я, — Нин Юэчжи сделал шаг вперёд. Его длинные пальцы слегка поправили очки, и он спокойно спросил:

— Вы пришли ко мне?

— ...Да, — Чжу Сюнь прикрыл рот рукой, тихо признавшись. Он опустил взгляд, его глаза быстро менялись, и он нашёл подходящее и не неловкое начало разговора:

— Господин Нин, оказывается, вы так красивы? Вы сняли маску, и я вас почти не узнал.

Хотя это было спонтанное оправдание, улыбка, с которой он это произнёс, была искренней.

— Спасибо, — Нин Юэчжи спокойно принял комплимент. Он подошёл к воротам, открыл замок и объяснил:

— Когда меня посещают незнакомцы, я обычно надеваю маску.

Причина была необычной, но логичной. В конце концов, у людей с особым статусом всегда есть свои привычки.

— Я вдруг нагрязнул с визитом и увидел ваше настоящее лицо. Говорят, первый раз — знакомство, второй раз — дружба. Не могли бы вы исключить меня из списка «незнакомцев»?

— Чжу Сюнь, избавившись от прежней неловкости, улыбнулся и спросил.

С древних времён красота всегда играла важную роль, и Чжу Сюнь не был исключением. Тем более когда речь шла о такой внешности, как у Нин Юэчжи — каждый хотел бы стать к нему чуть ближе.

Нин Юэчжи уловил нотку шутки в его голосе, и его обычно спокойные глаза слегка дрогнули. Он открыл ворота и, обернувшись, косвенно ответил на вопрос Чжу Сюня:

— Заходите, посидим?

— С удовольствием.

Внутренний двор почти не изменился, только под деревом появился деревянный чайный столик.

Они сели друг напротив друга. Чжу Сюнь, увидев упавшие на стол лепестки, машинально смахнул их. Нин Юэчжи, заметив его движение, внезапно замер:

— Вы ранены?

Его голос стал чуть глубже.

Чжу Сюнь, услышав вопрос, убрал руку и равнодушно ответил:

— Ничего страшного, скоро заживёт. — Он хорошо знал свою природу — стоило лишь немного укрепить духовную силу, и все ранения исчезнут сами собой.

— ...Подождите, я принесу вам чай.

Чжу Сюнь не успел остановить его, как тот уже направился в дом. Возможно, благодаря древнему дереву, Чжу Сюнь явно ощутил, что энергия земли здесь была особенно сильной.

Говорят, что фэншуй влияет на человека, и, живя в таком месте, неудивительно, что Нин Юэчжи был так красив и харизматичен.

Чжу Сюнь усмехнулся, мысленно оценивая ситуацию.

Вскоре Нин Юэчжи вернулся с чашкой чая:

— Вот.

— Спасибо, — Чжу Сюнь взял чашку. Он не испытывал жажды, но, почувствовав лёгкий аромат цветочного чая, невольно сделал пару глотков. Чай согрел его изнутри, и лёгкая духовная сила начала циркулировать, снимая усталость.

Чжу Сюнь опустил взгляд и заметил, что рана на запястье начала исчезать. Он поспешно прикрыл руку, пытаясь скрыть это необычное явление. Но Нин Юэчжи уже заговорил:

— Лепестки груши с этого дерева содержат духовную энергию. Похоже, чай из них помогает вам стабилизировать форму.

— ... — Чжу Сюнь замер, осмысливая скрытый смысл его слов:

— Господин Нин?

Нин Юэчжи сел и пристально посмотрел на него, спокойно заявив:

— Мои предки были из клана Небесных Наставников, они занимались духовной практикой.

— Значит, вы сразу поняли, что я призрак? — Чжу Сюнь сам снял маску, признаваясь в своей природе.

— Да, я почувствовал, — Нин Юэчжи ответил, затем добавил:

— Вы верите мне?

Его голос оставался спокойным, но в нём была едва уловимая нотка тревоги.

Чжу Сюнь кивнул, несколько не сомневаясь в его словах. Ведь с первого взгляда он почувствовал, что Нин Юэчжи — не обычный человек. И раз тот был откровенен, то и он мог доверять.

Чжу Сюнь снова посмотрел на Нин Юэчжи, в уголках его глаз появилась шутливая улыбка:

— Но, господин Нин, раз уж вы из клана Небесных Наставников, почему не пытаетесь меня уничтожить?

Раньше Небесные Наставники и призраки всегда были врагами. Как они могли вот так спокойно сидеть друг напротив друга?

— Мои предки занимались практикой, но в моём поколении это уже угасло. У меня нет таланта, да и интереса к этому нет, — Нин Юэчжи поднял чашку, легко отшутившись. Чжу Сюнь понял его намёк и больше не стал спрашивать.

Нин Юэчжи сменил тему:

— Зачем вы ко мне пришли?

До сих пор Чжу Сюнь не нашёл подходящей причины. Он не стал лгать и честно ответил:

— У меня возникла проблема, над которой я думал, и в итоге заснул в автобусе. Проснулся и понял, что проехал свою остановку, а оказался здесь.

Губы Нин Юэчжи слегка дрогнули, как будто лёд растаял, и появилась лёгкая улыбка. Чжу Сюнь уловил это мгновенное изменение и удивился:

— Господин Нин?

— Какая у вас проблема?

Они одновременно начали говорить.

Чжу Сюнь остановил себя, не произнеся комплимент, и, подумав, решил рассказать о последних событиях. Возможно, Нин Юэчжи сможет помочь ему разобраться.

Нин Юэчжи молча слушал, его взгляд был сосредоточен на Чжу Сюне, внимательно впитывая каждое слово.

Через несколько минут Чжу Сюнь закончил рассказ о событиях в доме семьи Сун и нахмурился, пробормотав:

— ...С семьёй Сун точно что-то не так. Но сколько бы я ни думал, мне кажется, я что-то упускаю.

— ...На самом деле, — Нин Юэчжи снял очки, обнажив холодные и глубокие глаза. Его пальцы слегка постучали по деревянному столу, словно разбивая туман:

— Самая странная личность в семье Сун — это мать Сун Цзыти.

Мать Сун Цзыти? Чэнь Ли?

Глаза Чжу Сюня сузились, и он вдруг понял всю тонкость ситуации.

Авторское примечание: Загадки семьи Сун начинают раскрываться! P.S.: Полезен был не чай, а духовная сила, которую господин Нин передал А Сюню для восстановления.

Благодарности: Meatball и сладкий за лейблы; Meatball*3 за питательный раствор.
Комментарии с хаотичной раздачей подарков.

<http://bllate.org/book/17681/1648782>